

В последнем триместре студенты академии Белого Грифона больше не получали скрытых табелей. Они будут ранжированы в соответствии с их оценками, чтобы все в королевстве знали об их успеваемости.

Королевский указ, отменивший третий экзамен, привёл многих молодых людей в отчаяние. Сотрудничество вдруг потеряло всякую ценность. Дополнительные баллы неожиданно стали ценнее платины, обратив друга против друга и брата против сестры.

Каждый старался набрать как можно больше баллов за последние две недели, надеясь повысить свой рейтинг хотя бы на одну позицию. Классы и коридоры превратились в поля сражений, следуя принципу, что нападение — лучшая форма защиты.

На практических занятиях саботаж соседей был возведён в ранг искусства, а любой студент, идущий в одиночку, независимо от времени суток, обязательно подвергался нападению.

Лит почти не замечал таких неудобств. Во время утреннего обхода по специализации целителя единственными его спутниками были члены его группы.

Во время занятий по магическим кристаллам профессор Фарг показала, что у неё пугающе острый глаз и безжалостный характер. Она обыграла студентов в их же игру.

Как только она понимала, что происходит, любой, кого она заставляла не работающим над своим драгоценным камнем без толкового объяснения, терял несколько баллов. Несколько студентов предприняли скоординированную атаку.

Один из них просил помощи у профессора, а другой использовал почти невидимый удар ветра, чтобы разжать руки противника в критический момент процесса огранки. В результате оба были разбиты, потеряв по двадцать баллов, которые были переданы их жертве в качестве компенсации.

Во время уроков зачарования никто не осмеливался сделать шаг против Литы. Он всегда был любимчиком учителя, но после его визита в дом Танашей профессор Венемир осыпала его таким количеством похвал и внимания, что поползли слухи, будто у них роман.

Неведомо для общественности Венемир входила в ближний круг Линьоса, поэтому она знала о токсине антиманы. Как и многие её коллеги, ранее она считала своё плохое физическое состояние следствием нападения Балкора.

Она всё ещё оплакивала многих друзей, и длительное воздействие яда нежити только ухудшало её самочувствие. Ванемир страдала как в личном, так и в профессиональном плане, большинство её последних творений были тем, что она могла оценить только как «дерьмо».

После очищения от токсина антиманы к ней вернулись её магические способности и

мастерство зачарования. Ванемир знала, что всё это благодаря Литу. Между чувством благодарности и желанием найти тех, кто причинил ей столько страданий, даже пристального взгляда на любимого ученика было достаточно, чтобы заставить её вычесть баллы.

В перерывах между уроками всё становилось более близким и личным. То, что Лит остался без бюллетеня, стало достоянием общественности. Несколько человек были достаточно отчаянными и злыми, чтобы попробовать.

Сорок чистых переломов, двадцать четыре оскольчатых переломов, дюжина сотрясений мозга, семь пробитых лёгких и несколько разрывов селезёнки заставили Линьоса раскрыть рейтинг досрочно.

К большому огорчению директора, Лит давно перестал сдерживаться, поэтому его обидчики ежедневно засоряли палаты госпиталя академии.

Будь то профессора или медицинский персонал, узнав, как их пациенты получили эти травмы, лекари просто стабилизировали состояние пациентов и давали им самый низкий приоритет, заставляя их провести почти целый день в постели, прежде чем назначить им небрежное лечение.

Достаточно, чтобы выписать их, но недостаточно, чтобы они могли хорошо выполнять свою повседневную деятельность. Отдел магии света заботился о своих и был способен затаить обиду.

За неделю до окончания последнего триместра Лита вместе с Фрией и Юриалом вызвали в кабинет директора. Никто из них не имел ни малейшего представления о том, что происходит. Когда они вошли в дверь, то обнаружили, что их ожидает архимаг Дейрус и чета Эрнас вместе с Линьосом. По взмаху руки директора появились три новых стула.

Юриал и Фрия сели рядом с родителями, а Лит остался один. Ему это ни капельки не понравилось.

— Это очень неприлично, Линьос, — сказала леди Эрнас. — Где родители мага Лита? Разве они тоже не должны присутствовать? Я не знаю, почему вы попросили о нашем присутствии, но легко предположить, что это должно быть важно.

Лит и архимаг Дейрус кивнули в унисон.

— Так и есть. Причина, по которой вы здесь, заключается в том, чтобы заставить ваших детей вести себя хорошо, — объяснил Линьос. — Лит уже не раз доказывал свою надёжность и осмотрительность. Его родители, однако, из-за своей простой жизни в сельской местности могут быть скорее помехой, чем пользой. Без обид, Лит.

— Никаких обид, — ответил он, пытаясь прочитать Линьоса. Казалось, он нервничал, если не сказать смущался. Лит не чувствовал никакой враждебности или плохих новостей, что делало его ещё более любопытным.

— Текущая ситуация требует конфиденциальности. Как вы все знаете, рейтинг скоро будет обнародован. Чтобы избежать утечки информации, на этот раз я попросил профессоров докладывать непосредственно мне. Оценки каждого студента были переведены в баллы, что позволяет добавить их к дополнительным баллам, полученным во время ежедневных оценок и результатов экзаменов, — Линьос протянул им по листу бумаги.

Это был список студентов в порядке возрастания их баллов.

На первом месте был Лит с 19 481 баллами; на втором — Фрия с 10 276 баллами; на третьем — Юриал с 9 742 баллами. Флория была шестнадцатой с 8 832 баллами, а Квилла четырнадцатой с 9 156 баллами.

Лит чувствовал на себе множество взглядов. Джирни, Юриал и Фрия ухмылялись, а Орион и архимаг Дейрус от удивления едва не коснулись ртом пола.

— Быть на втором месте не так уж плохо, — сказала Фрия. — Хотя я не понимаю, почему Лит почти вдвое превзошёл мой результат. Я знаю, что он выступил лучше меня, но настолько? Включает ли рейтинг заклинание, которым он поделился?

— Нет... — покачал головой Линьос. — Но он учитывает его вклад в качестве медицинского персонала во время чумы и... последних событий. Каждый заслуженный поступок студента получает должное вознаграждение. Основываясь только на его академических результатах, оценка Лита составила бы 12 235 баллов.

Фрия почувствовала привкус зависти, который испортил ей момент, и Юриал тоже. Они надеялись, что разрыв был обусловлен заслугами Лита перед королевством и академией, а не его способностями. Две тысячи баллов были пропастью по сравнению с тем, насколько близки были остальные баллы.

— Это не имеет значения, ведь никто никогда не узнает, — Линьос щёлкнул пальцами, и бумаги превратились в пыль. — Я бы не показал вам ничего из этого, если бы не знал о ваших хороших отношениях и о том, как вы делились своими предыдущими оценками. Чтобы сделать то, что должно быть сделано, мне нужно ваше сотрудничество. Это то, что станет достоянием общественности примерно через час.

На столе Линьоса посреди комнаты появилась голограмма, отображающая рейтинги. Было только два отличия от предыдущего. Баллы Лита и Юриала были поменены местами, в результате чего тройка лидеров выглядела следующим образом: первое место, Юриал Дейрус — 10 353; второе место, Фрия Эрнас — 10 276; третье место, Лит из Люции — 10 125.

— Что это значит? — воскликнули Юриал и Фрия, в то время как глаза Лита горели маной от гнева, прежде чем он понял, что происходит.

— Вы делаете это по политическим причинам? — спросил Лит.

— Да, — кивнул Линьос. — После того, как Королевство Грифонов взорвалось от гражданской войны, которая распространила яд, коррупцию и предателей глубоко внутри даже самых преданных короне учреждений, после Балкора мы не можем позволить себе больше внутренних раздоров. Простолюдин из низов достигает высшего места в любой академии — это неслыханно. Это создало бы проблемы для любого директора, не говоря уже о таком, как я, который уже является неоднозначной фигурой. Это вызовет неправильные вопросы и бесчисленные подозрения. Они бы сказали, что это очередная уловка королевы, чтобы принизить древние благородные семьи и снова превратить угли восстания в огонь. Таким образом, вместо этого мы укрепим новую политику королевы. Первое место лорда Дейруса порадует новые магические родословные, второе место леди Фрии, столь близкое к первому, облегчит дворянам принятие того, что ты «занял» третье место. У вас есть вопросы?

После очищения от токсина Линьос восстановил своё тело и силу, но он всё ещё выглядел смертельно уставшим. Глаза его были глубоко посажены, и он не мог скрыть печаль, которая таилась в его сердце.

«Мне никогда не нравился Лит, но это просто бред, — подумал Линьос. — Я стал директором школы, чтобы изменить всё к лучшему изнутри, а не для того, чтобы политика заставляла учеников лишать их достижений в угоду каким-то старым пройдохам. На каждую битву, которую я выигрываю, приходится две, которые я проигрываю».

— Значит ли это, что я потеряю свои баллы? И ещё, есть ли какой-то приз за первое или второе место, который не получает третий? — быть третьим было уже плохо для планов Лита. Он надеялся занять самое низкое место в первой десятке.

«Чем выше я поднимусь, тем больше проблем я найду. Мне плевать на третье, пятое или даже двадцатое место, лишь бы сохранить свои баллы и призы. Это единственный способ приобрести магическое оборудование», — подумал Лит.

— Конечно ты не потеряешь ни одного балла! — Линьос повысил голос, возмущённый самой простой мыслью об этом. — Общая сумма неизменна, но только присутствующие в этой комнате будут знать правду. Всё, что тебе нужно будет обменять на них, будет представлено в качестве подарка от короны за твои услуги. Что касается призов, то их нет. Честь быть первым — это сам по себе приз, вместе со славой и известностью, которые он влечёт за собой.

Лит с трудом подавил смехок.

— Меня устраивает это решение, — сказал Лит.

— А меня нет! — Юриал вскочил со стула, его гордость за своё достижение уже угасала. — Я хотел быть первым, но не таким образом. Это несправедливо и даже унижительно. Как я могу смотреть на себя в зеркало, зная, что это не более, чем ложь? Я отказываюсь быть марионеткой! Отдайте первое место Фрии, если она хочет, а второе по крайней мере Литу.

Линьос глубоко вздохнул, прежде чем ответить:

— Молодой человек, это не просьба. Это приказ короны. Я не спрашиваю вашего разрешения. Я бы не сказал вам ничего из этого, если бы не тот факт, что, зная ваши соответствующие оценки, вы можете легко узнать правду. Вы даже не представляете, насколько математически изобретательным мне пришлось быть, чтобы исправить оценки, используя только баллы третьего триместра. Кто-то внутри академии слил все табели, иначе я бы поставил Лита ещё ниже и провёл бы этот разговор только с ним.

— Дом Эрнасов не возражает, — на самом деле Орион хотел бы сказать многое, но как солдат он знал, что приказы нужно выполнять, а не обсуждать. Он повернулся к жене, которая подмигнула ему с самодовольным выражением лица.

«Она явно знает, что сделал этот маленький монстр, чтобы получить все эти баллы. Должно быть, это что-то важное, если ей запрещено обсуждать это даже со мной».

Архимаг Дейрус был смущён поведением своего сына. Он мог понять возмущение Юриала, ведь именно он научил его никогда не использовать короткие пути и полагаться только на упорный труд. Однако как наследник дома Дейрусов он должен был научиться играть в мяч, даже если это было неприятно.

— Дом Дейрусов тоже не возражает, — Велан Дейрус сжал плечо Юриала, не давая ему больше ничего сказать.

— Отлично, — ответил Линьос. — Поздравляю с заслуженным вторым местом, леди Фрия. Несмотря на то, что вы многое пережили в этом году, ваши выдающиеся результаты в занятиях по пространственной магии и искусству целителя заставляют всех нас гордиться вами.

Директор пожал ей руку, его слова глубоко ранили сердце Юриала.

— Ты лучший целитель, которого мы получили после поступления Манохара, — Линьос также пожал руку Литу, вручив ему нетронутую белую брошь размером с пуговицу, в форме вздыбленного белого грифона с выгравированной на её поверхности цифрой четыре. — Каждая из шести великих академий специализируется на одном элементе. Наша — на магии света. Эта булавка идентифицирует тебя как вершину специализации целителей четвёртого курса, жемчужину нашего учебного заведения. Никто не сможет отнять у тебя такое достижение. Я могу гарантировать, что в следующем году всё будет по-другому. Если ты снова займёшь первое место, тебе будет позволено оставить его себе.

Лит кивнул, убрал брошь и объяснил Линьосу, как он собирается вложить большую часть своих баллов. Было кое-что, на что он давно положил глаз, но лишь с официальным рейтингом он не мог себе этого позволить.

— Не позволяй этой уловке испортить твой момент, юный Дейрус, — директор пожал руку Юриалу напоследок, вручив ему брошь, идентичную той, что получил Лит, но сделанную из золота, а не из лунного камня. — Твой реальный результат превосходит результаты большинства студентов, занимавших первые места в прошлом, это повод для гордости. Все твои профессора с нежностью отзываются о тебе и ждут от тебя больших достижений в будущем.

Юриал улыбнулся, а его рука сжала золотую брошь так сильно, что она превратилась бы в мятый шарик, если бы не защитные чары.

«Кого, чёрт возьми, волнует мой результат по сравнению с прошлым? Эта брошь ничего не значит. Я бы никогда не набрал такой балл без частных уроков Лита и Квиллы. Квилла заслуживает этого гораздо больше, чем я. Несмотря на то, что у неё всего одна специализация, она набрала безумное количество баллов».

Сердце Юриала разрывалось на куски, вся неуверенность, которую он так старался держать в узде, переполняла его до такой степени, что он чувствовал, как тяжесть колбы с транквилизатором в кармане прожигает его одежду, призывая его как сирена.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/757974>